

ЗЛОСТЬ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ

Андрей ЧУБЧЕНКО

АКТЕР ТЕАТРА МХАТА

Теперь изысканных искусств - 2006. -

с. 15.

53

— Скажите, артистом нужно родиться или стать?

— Все мы актеры, по большому счету. И природа человека, заключается в том, что у каждого есть свой внутренний напряженный мир. Так вот, настоящий Артист, он открывает свою сущность, свое подлинное Я. Это на уровне, верю, не верю. Знаете, как бывает, на одних артистов смотрят и говорят — верю! А на других смотрят и не верят. И настоящему артисту надо стремиться к тому, чтобы максимально приблизиться к своей природе, работать и говорить от себя. И за всем этим стоит огромный труд и сильнейшая борьба с самим собой. Поэтому артистом нужно одновременно и родиться и стать.

— То, что Ваши родители актеры, повлияло на выбор жизненного пути?

Да, мои родители, заслуженные артисты, они работают во Владимирском театре драмы. А мой дядя — Владимир Чубченко — художник, так что, наверное, это логично, что в конечном итоге я выбрал творческую профессию. Хотя, родители мне с детства говорили, чтобы я в артисты не шел. Потому, что профессия наша, при всей внешней эффектности, очень жестокая, жесткая и зависимая. И я решил стать хирургом. Даже поступил в медицинский институт, но не начал учебы, так как ушел в армию. А вот после армии понял, что точно буду актером. Там произошла своего рода переоценка ценностей.

— Куда же вы все-таки поступили?

А осталось одно Щепкинское. Я прихожу, там уже последний день прослушивания. Я подошел тогда к Коршунову, попросил меня посмотреть. И очень долго я тогда читал.

А потом мне сказали, что взяли меня за то, что в промежутках между прочтением, я был очень живой, интересно общался, органично выглядел.

— А выбор театра — МХАТа имени Горького был случайным?

Честно — нет. Меня приглашали во многие театры и в МОССОВЕТ и в Малый, и в Современник, и в Ленком. Но, во-первых, не предлагали серьезных ролей, а во-вторых, ни один театр не предоставлял жилья, а проблемы с пропиской, конечно, были. Во МХАТе, мне и роль Валентина в спектакле «Валентин и Валентина» тут же предложили и общежитие предоставили. Но решающим был, разумеется, не только творческий момент, но и человеческий фактор. У нас беседа была с завтруппой, Галиной Ивановной Калиновской и так она с нами по-доброму поговорила, хорошо, тогда я и понял, что лучше нигде не будет.

Естественно, первым делом ходил, смотрел все спектакли. «Вишневый сад», «Макбет», «Полоумный Журден» например.

— Предполагали, что в скором времени будете в нем играть?

— Нет. С «Полоумным Журденом» вообще связано мое боевое крещение. Так сложилось, что на одну из главных ролей срочно потребовалась замена. И вот мне за три дня нужно было полностью подготовить роль. Первый день я просто ходил читал, на следующие сутки уже знал роль наизусть. А через день уже в костюме и гриме играл спектакль. Тогда пол театра сбегалось посмотреть, что это за артист? Вот так за три дня, как мне кажется, доказал свою состоятельность.

— В премьере этого сезона, спектакле «Прощание в июне», в котором вы не только замечательно исполняете главную роль, но, также, были и помощником режиссера. Расскажите про свой режиссерский дебют.

— Так сложилось, что Татьяна Васильевна Доронина была занята другой работой, а я стал просто разминать спектакль. Но, с течением времени, мне это стало очень интересно, и я предложил художественному руководителю — давайте я попробую что-нибудь собрать, а потом Татьяна Васильевна придет и уже все организует для большой сцены. Спектакль мы конечно показали, но я, в первую очередь, очень много сам упустил, как артист и пришлось много работать.

Очень сложно было сохранить дух того времени. Такой внутренний трепет. Чтобы не было современной грубости, жесткости. Мой герой, например, должен был сочетать не сочетаемое. Такой интеллект-хулиган. Иными словами хулиганство, как форма протеста, качество абсолютно социальное.

— Что, по Вашему мнению, самое главное для артиста театра?

— Понимаете, театр дает возможность непосредственно прожить большой кусок жизни. Да и сам живой контакт со зрительным залом, безусловно, стоит того, чтобы заниматься этой профессией.

Потом, большой плюс нашего театра, что он учит артиста существовать на максимальной эмоции и при этом, безусловно, органично. Ведь только эмоциональность и энергетика воздействует на зрителя.

— У вас была короткая роль в фильме по детективу Устиновой «Большое зло и мелкие пакости». Теперь главная роль в сериале «Свой человек». Изменилось ли ваше позиционирование себя, как актера, после выхода на нтв этого сериала?

— Ну, во-первых, хотел бы выразить огромную благодарность, в первую очередь руководству театра, которое отпустило меня на 40 съемочных дней, несмотря на то, что я занят в очень многих спектаклях театра.

Что же касается позиционирования ... Я надеюсь, что ни одна роль, какой бы она не была, не вынудит меня ставить под сомнение мои жизненные принципы. К своей работе нужно относиться серьезно. Но это и не самое главное в жизни.

— А насколько сложно было вжиться в роль? Похож ли герой сериала Сергей Морозов на артиста Андрея Чубченко?

— Играть было сложно. Но, опять же спасибо спектаклю «Прощание в июне». Но тут я еще должен поблагодарить наших замечательных педагогов в Щепкинском Театральном Училище. Они так учили, что всегда самое важное сохранять в себе чувство правды.

А что касается моего сходства с героем сериала... Знаете, когда я

только сценарий получил, прочитал его, он меня зацепил. Я просто мысленно поставил себя на место своего героя и провел его по сюжетной линии так, как бы я настоящий сделал это в реальной жизни.

Поймите, мое глубокое убеждение, что злость ни в кино, ни на сцене играть нельзя! Я всех своих героев стараюсь как-то оправдать, облагородить что ли.

— А если бы Вам предложили роль в достаточно интересном сериале. Вы оставили бы театр, ради кино?

— Нет. Я против таких кардинальных поступков. Театр меня вырастил. Актером я стал именно в театре. Поэтому, такой уход для меня не реален.

— Исходя из Ваших ответов я понимаю, что к театру вы относитесь с большой любовью, да и к профессии артиста, как к искусству.

— Знаете, как говорит мой герой Незнамов из «Без Вины виноватых»?

— «А как вы думаете, мы с Вами собираясь по искусству или по ремеслу? Вы, наверное, считаете, что по искусству, я буду откровеннее, я считаю свою работу ремеслом».

Так вот, я с ним не согласен. Совместное творчество актера, режиссера, художника по костюмам, осветителей — делают профессию актера — искусством. Зрители видят конечный результат общей работы. Это правильно. До конца зритель и не должен знать, как шла работа, сколько сил и боли, страданий было вложено в спектакль. Должна присутствовать легкость восприятия, чтобы не пропадала Магия Театра.

Беседу вела А.ПЫНИНА.